

Мэн Чуань внимательно читал биографии разных людей. Некоторые были написаны семьями, что прославляли своего предка, а про некоторых написано несколько биографий от разных людей. Имеются также записи, созданные сектами, но самые красочные и, очевидно, преувеличенные написаны самими мастерами царства Божественного Демона.

— Во всех биографиях в основном записаны какие-то истории о том, что делал тот или иной мастер, в них почти нет никаких упоминаний о том, как старший практиковался.

— Кроме того, часть из них явно выдуманы. И кто только верит в этот бред...

Мэн Чуань — талантливый ученик храма Зеркального Озера, что почти достиг предела Единства.

С такой основой...

Он мог легко разобрать, где написана правда, а где ложь.

— Практикуя меч без сердца — станешь рабом меча. Практикуя меч с помощью сердца — станешь его мастером, — Мэн Чуань увидел это предложение, оставшееся от императора Северного Меча.

Мэн Чуань задумался над этим: — Император Северного Меча наставлял своего потомка, который в то время уже был в сфере Отрешения и, по крайней мере, достиг предела Единства во владении мечом. Однако даже так, император оставил ему подобную фразу... Похоже, по мнению старшего, навыки владения мечом его потомка были недостаточно хороши, чтобы достичь царства Божественного Демона.

...

Мэн Чуань продолжал читать биографии мастеров царства Божественного Демона.

В книгах ему встречались лишь несколько строк или предложений, что заставляли его задуматься.

Для обычных же людей в основном все эти истории были как интересные сказки.

Только мастера с крепкой основой могли увидеть причину, почему те старшие были в своё время так сильны.

— Одной атакой можно покорить мир, а раз так, то какой смысл изучать что-то ещё? — парень прочитал сказанное Вэй Фэном, жившим три тысячи лет назад и известным в то время как Демонический Меч. Об этом старшем было написано много разных биографий. Ту, что в руках

держал Мэн Чуань, купили ему на рынке Дуннина.

У него также были другие версии биографии Вэй Фэна, и в каждой повторялось это предложение: одной атакой можно покорить мир, а раз так, то какой смысл изучать что-то ещё?

Мэн Чуань решил выписать его.

Помимо подобных выражений, парень также уделил большое значение правилам и заповедям семей, где появились мастера царства Божественного Демона.

Обычно всех их составляли такие же сильные старшие и им следовало младшее поколение, а раз так, то к ним стоит как минимум прислушаться.

Но в большинстве из них самым главным являлось то, что каждый младший должен войти в секту и изучить полную систему совершенствования.

Потому что только этим путём, созданным в прошлом горой Первого Истока, младший мог сформировать прочную основу для дальнейшего развития.

Конечно, это только касалось основы совершенствования самых начальных азов. Мэн Чуань за семь лет обучения в секте уже всё это прошёл, теперь ему приходилось полагаться на свой опыт и полученные знания.

— Моей основы определённно достаточно, чтобы совершить прорыв.

— Многие записи вдохновили меня и показали, что я двигаюсь в правильном направлении.

— Тем не менее торопиться нельзя. Как закончу выписывать всё что мне кажется важным, нужно перечитать записи и разделить их на группы: то, что я понимаю — в одну колонку, а то, что нет — в другую.

...

Вот так прошло несколько дней.

Чем больше Мэн Чуань выписывал разные предложения, тем лучше вникал в суть. Некоторые записи по смыслу были схожи с основными заповедями храма Зеркального Озера. Вероятно, их когда-то давно составила гора Первого Истока.

Всё это позволяло ему понять больше, чем он понимал раньше.

— Отлично! — вечером Мэн Чуань посмотрел на стопку записей перед ним и радостно улыбнулся.

— Эти пять дней были полезнее, чем пять лет моей культивации, — Мэн Чуань взволнованно смотрел на записи, что дали глубже разобраться в правилах системы совершенствования.

Например, многие старшие одним из главных правил выделяли основу мастера. Она была важна так же, как фундамент дома.

Затем, неважно, сколько разных техник и навыков у тебя было, главное овладеть ими и эффективно пользоваться. Будет даже лучше, если ты просто будешь каждый день практиковать один взмах меча, это сделает тебя куда сильнее.

Третье правило вытекало из второго, а заключалось оно в том, что, неважно, сколько смертоносных приёмов было у тебя в рукаве, главное использовать самый эффективный и забрать жизнь у врага одним ударом.

Четвёртое правило гласило, что путь культивации очень сложен и тернист. Единственный способ достичь в нём успеха — жить этим, наслаждаться каждым занятием, быть одержимым им и тщательно осваивать каждый аспект. Если ты к этому не готов, то лучше даже не пытайся взяться за это.

Мэн Чуаню это правило помогло понять слова, сказанные императором Северного Меча: Практикуя меч без сердца — станешь рабом меча. Практикуя меч с помощью сердца — станешь его мастером.

Пятое правило гласило, что главное трудиться день ото дня, тогда рано или поздно успех будет обеспечен.

Правило шестое...

...

Всего парень составил себе девять правил, что ему удалось понять.

В них частично заключались слова как минимум трёх мастеров царства Божественного Демона, а остальная часть основывалась на собственных знаниях Мэн Чуаня.

— Я занимаюсь фехтованием по несколько часов каждый день до тех пор, пока не наступает истощение и я больше не могу поднять клинок. Ранее я думал, что очень трудолюбив и серьёзно подхожу к делу, но теперь понял, что это не так. Недостаточно одного трудолюбия, я должен наслаждаться процессом, пристраститься к мечу, а затем проникнуться в каждое своё движение, когда практикуюсь, — Мэн Чуань посчитал, что в этом пункте кроется самая

большая часть его проблемы. Он считал культивирование очень утомительным занятием.

Ему больше нравилось рисовать. Это единственная роскошь и хобби, которое он мог себе позволить. Он не знал почему, но когда рисовал, то вся усталость от тренировок улетучивалась, а его ум очищался от всех мыслей и забот.

Только это помогало ему упорствовать год за годом.

Сейчас же он понял, что такой подход был в корне неправильным.

— Кажется, я всегда был лишь ремесленником, а не творцом... — Мэн Чуаню было тяжело признать этот факт, он отложил записи и вышел из комнаты во двор.

Там он решил попрактиковать Меч Листопада.

Однако в этот раз решил изменить подход.

На этот раз он тренировал лишь первый приём Меча Листопада — Обнажённый Меч. Мэн Чуань забыл обо всём остальном и сосредоточил своё внимание на технике, как будто это было единственным, что он знал и видел в этом мире.

Обнажив клинок, он постарался почувствовать его вес, толщину, длину, он пытался осознать всё. Хотя со стороны казалось что ничего не поменялось, но восприятие парня в этот момент в корне изменилось.

Причина, почему он решил изучать технику быстрого клинка, исходила из его детства. Тогда он в самом деле очень любил быстрые и яркие движения мечей, но вся его страсть была изжита ежедневными тренировками. Но сегодня, когда он изменил своё мировоззрение, то начал снова ощущать давно забытое чувство.

Чувства просыпаются...

Клинок молча скрылся в ножнах.

Доставая и убирая меч, каждое движение парня походило на след живописи. Он изо всех сил старался придать своим движениям осмысленность и красоту, при этом сделать их быстрыми подобно ветру.

Поистине мощная техника меча обладала особой красотой, и клинок Мэн Чуаня приближался к этому.

Парень снова и снова повторял одно и то же движение из раза в раз.

Только после пятидесяти раз он достиг приемлемого по его мнению уровня.

— Так вот как нужно было делать! — Мэн Чуань был взволнован и решил взяться за второй шаг Меча Листопада — Вращение Луны.

...

В то время пока Мэн Чуань постигал новые знания, в потайном зале семьи Юнь началось небольшое собрание.

Вшш~

Из центра зала поднималось фиолетовое пламя.

Черноволосый старик сидел посреди него в позе лотоса и оставался невредимым.

— Отец, ты звал меня? — Юнь Фуань почтительно вошёл в зал, но не осмелился приблизиться. Даже стоя у входа, он чувствовал сильный жар, от которого у него щипало кожу.

— Фуань, — черноволосый старик открыл глаза, — я только что получил новости о том, что старуха семьи Мэн получила тяжёлую рану в бою против демонов и, скорее всего, долго не проживёт. На днях она должна вернуться в Дуннин.

Юнь Фуань был потрясён: — Отец, ты говоришь о Мэн Сяньгу?!

— Да, о ней, — черноволосый старик слегка кивнул.

— Может, это какая-то ошибка или подстроенный слух? — Юнь Фуань не мог в это поверить. И дело не в том, что Мэн Сяньгу была очень сильной, просто у неё очень хорошо развито шестое чувство, она способна за десять километров почувствовать врага. Так как её могли серьёзно ранить?

— Это не ошибка, — холодно сказал черноволосый старик, — правитель Тихого Моря пригласил для неё нескольких опытных лекарей. Старуха получила очень серьёзную рану и вряд ли восстановится. Даже если она сейчас перестанет сражаться и будет просто отдыхать, самое лучшее проживёт семь или восемь лет.

— Семь или восемь?! — Юнь Фуань был в шоке от этой новости, — без неё семья Мэн падёт!

— Верно, скоро вместо пяти великих семей Божественного Демона будет четыре, — черноволосый старик кивнул.

Семья процветала благодаря мастеру царства Божественного Демона.

А без него становилась обычной.

— Семья Мэн больше не сможет занимать так много должностей в управлении Дуннина, — добавил старик, — к слову, брачный договор между Цинпин и сыном семьи Мэн, Мэн Чуанем, должен быть расторгнут. Нынешняя семья Мэн... недостойна нашего внимания.

— Да, — уважительно сказал Юнь Фуань.

— Но старуха пока жива, так что сделай всё культурно, — договорил старик и закрыл глаза.

Юнь Фуань тихо покинул помещение.

...

— Что, брачный договор аннулируют? — Юнь Цинпин удивлённо посмотрела на отца.

Разве он недавно не отказал ей? Почему вдруг передумал?

— Твой дедушка наказал мне расторгнуть его. Сегодня я пойду в семью Мэн и всё сделаю, — ответил Юнь Фуань.

— Разве семья Мэн послушно согласится на это?

— Конечно, у них нет выбора, — Юнь Фуань выглядел уверенным. Его отец получил информацию о ранении Мэн Сяньгу от своих друзей, так что информация должна быть надёжной. Кроме того, семья Мэн также должна об этом знать.

Юнь Цинпин заволновалась: — Отец, я хотела расторгнуть брак, но я не хочу разрушать гармонию между нашими семьями...

— Не переживай, всё пройдёт как надо. Оставь это дело мне, просто оставайся дома и жди хороших новостей.